

Никто не продолжил писать, никто больше не представлял стихи. После стиха молодого мастера гу, они все пришли к выводу, что им его не превзойти ни в одном из аспектов.

Это был стих о глубокой любви.

За платформой и мягкой вуалью сидела Фея Живописи, не зная, что сказать. Холодный ветер из окна вдали достиг ее комнаты.

Но, тем не менее, она никогда не ожидала здесь такого стиха. Она никогда не ожидала, что этот молодой господин, спокойно глядя в окно скажет, что зима, словно весна. Но все равно, такие вещи не обязательно хороши.

Талантливый ученый, да, но связь со мной только испачкает его имя.

«Я не против того, что моя одежда станет свободнее. Моя любовь достойна желания, но не сожаления.»

Она никогда не слышала такого прямого любовного стиха и ее щеки налились краской.

Но, после, ее улыбка стала слегка кривой.

Болезненный смех, который он описывает словно горькое вино.

У этого молодого господина есть талант, он может заставить любого обернуться. Но использовать этот талант и любовь довольно бесполезно. Как часть Павильона Дунчжань, судьба между двумя может быть только через вечерние мероприятия.

Просто невозможно.

Размышляя об этом, Фея Живописи подняла взгляд посмотреть на молодого мастера Гу, ее глаза показывали ясное чувство извинения.

Мастер Гу все еще сидел там и держал чашу вина у губ. Его выражение казалось подавленным и тревожным(на самом деле у него было глупое выражение).

Возможно, он уже понимает.

После долгого времени снова раздался очаровательный голос.

«Это действительно очень прекрасный стих. Сегодняшняя поэзия закончиться на этом... Молодой Мастер Гу, эта Фея Живописи будет ждать вас.»

Сказав эти слова, она удалилась.

...

Все быстро закончилось, но никто не чувствовал разочарования.

Молодой ученый похлопал себя по колену и со вздохом встал.

Хотя он может и не получил симпатию Фем, засвидетельствовать создание классического и прекрасного стиха, это также блаженно.

Хотя жалко этого Молодого Мастера Гу и Фею Живописи.

Личности двух обрекают их на разлуку.

Смотря немного вдаль, ученый увидел, что фигура все еще сидит у окна.

Ученый вздохнул. Жаль ученого и жаль красавицу.

Покачав головой, он вышел за дверь.

Большинство людей, которые покинули комнату имели схожие мысли. Некоторые хотели дружелюбно поговорить с Гу Нань, но подумав, они тихо со вздохом ушли.

Никто не заметил, что Гу Нань была действительно шокирована развитием события и впала в ступор.

Она все еще не могла понять, что произошло. Она напилась?

Это был явно стих для Чжао Ижэня. Как это стало ее? Почему она была выбрана Феей Живописи?

Просто зайти в бордель, этого уже достаточно, чтобы ее учитель сломал ей ноги.

Если она быстро не вернется в особняк, то ее забьют до смерти, не задавая вопросов!

Ой, ой! Это ошибка. Определенно!

Гу Нань почувствовала, как на ее лбу выступил холодный пот.

Ее расстроенное лицо повернулось к Чжао Ижэню и с улыбкой на грани слез она сказала: «Брат Чжао, это...»

Но кто бы мог подумать, что он посмотрел на нее и лишь успокаивающе похлопал по плечу.

«Этот брат не может сделать многого. Брат Гу, ты пренебрег своей репутацией и так ярко выразил свои чувства к Госпоже Фее Живописи. Думал ли ты о своем будущем положении ученого Сяньяна?»

После долгого вздоха, он медленно сказал: «У тебя талант, что редко можно найти в этом мире. мне повезло узнать тебя и я рад что смог выпить с тобой. Жаль, что этот брат все еще не обладает нужной властью. Если бы я мог, я бы точно договорился о вашей судьбе с Феей Живописи. Увы, реальность намного жестче.»

???

Глаза Гу Нань дергались. О чем ты говоришь?

Но Чжао Ижэнь не уточнил. Взяв кувшин с вином перед ним, он начал быстро его пить.

Глядя на опустошенный кувшин, он почувствовал ошеломление.

«Я утонул в вине как в горе расставания. Пою с вином в руке, но напряжённое веселье не приносит утешения.»

Вот что это значит.

Улыбнувшись Гу Нань, он почувствовал, что знакомство с таким прекрасным человеком сделало этот поход очень стоящим.

«Брат Гу, этого брата зовут Ин Ижэнь. Если тебе когда-то в будущем что-то потребуется, ты можешь прийти в особняк Чэнчжан.»

«Это не...» - Гу Нань все еще хотела что-то сказать, но шанс убежал.

Она была снова прервана: «Брат Гу, это просто путь мира. Не расстраивайся из-за этого.»

После этого он встал и улыбнувшись медленно ушел.

Только Гу Нань осталась. Ее озадаченность отпечаталась на ее лице.

Что случилось?..

Однако, Гу Нань фактически проигнорировала самые важные слова Ижэня.

Удивительно, но это имя не было слишком уникальным в Период Воющих Государств, но его имя приставляло собой одну важную личность.

Он служащий Ин Ижэнь, позже Цзычу, король Чжуансян Циня и отец Цинь Шихуан.

Конечно, для нее все это сейчас маловажно, этим вечером есть более неотложные вопросы.

Становилось поздно и зимние ветра несли с холодов через открытие улицы и дома.

В особняке Уань, Сяо Лу положила последнюю тарелку на стол. Бай Ци и Вэй Лань сидели вместе. Хотя перед ними были поставлены тарелки, их палочки остались неподвижными.

Бай Ци нахмурился и посмотрел на Сяо Лу: «Где эта девочка, уже так поздно, а она еще не показала себя. Она не будет есть?»

Но прежде чем Сяо Лу смогла ответить, Вэй Лань заговорила.

«Я слышала от Сяо Лу, что ты хочешь взять Наньэр в Чангпин. Ты хочешь, чтобы она умерла с тобой? Ты знаешь, как там опасно?»

Борода Бай Ци несколько сердито задрожала, но он подавил свои мысли. Некоторое время он не смел сказать ни слова. Но склонив голову, он пробормотал: «Что понимает женщина?..»

Вэй Лань посмотрела на Бай Ци, но в редких случаях она не потащила его из комнаты за уши.

Она не была глупой женщиной. Естественно она понимала, о чем он думает и его упрямство перед своими решениями.

Бай Ци обычно уступает ей немного во власти, но, когда он решился даже она не сможет его переубедить.

Вэй Лань снова вздохнула. Она потянулась и похлопала Бай Ци по спине. Она знала, что в последние несколько дней на него взвалилось больше давление.

Бай Ци не смел оглядываться, просто потому, что был слишком ей должен. Но все же он положил свою руку поверх ее и сказал: «Спасибо.»

Вэй Лань закатила глаза: «Мне не повезло в жизни, и ты уже слишком стар. Это неизбежно, что мы будем вовлечены, но я уже сказала тебе, Наньэр и Чжонэр не должны вмешиваться. Иначе я оторву тебе уши.»

«За мои обязанности.» - Бай Ци кивнул и горько сказал: «Если однажды король захочет убить меня, я позабочусь о том, чтобы вы выжили.»

«Что ты защищаешь? Просто сдержи свое старое лицо, Наньэр и Чжонэр. Не забывай, что если ты умрешь, какой смысл мне оставаться?» - Вэй Лань фыркнула, но продолжила похлопывать его.

«Госпожа и господин хорошие люди, ничего не случится.» - Сяо Лу не могла понять, о чем говорит старая пара, но услышав что-то о смерти, она начала паниковать.

«Хорошие люди.» - Бай Ци улыбнулся и покачал слегка головой.

Вэй Лань вспомнила о каком-то деле и повернулась к Сяо Лу: «Сяо Лу, она все еще спит в своей комнате? Позови ее, она в конце концов проголодается.»

Гу Нань часто долго спит и это не было необычным, что она забыла поесть. Вэй Лань подумала об этом после того, как о ней упомянул Бай Ци, но поскольку это было обычное дело, она не слишком беспокоилась.

Сяо Лу задумалась и покачала головой. Она, несколько колеблясь, сказала: «Госпожа, мисс не в своей комнате. Я не знаю куда она отправилась, кроме того, что она ушла днем.»

«Ушла днем?»

<http://tl.rulate.ru/book/18587/431487>